

Чжан Сьюань всё ещё был поглощён мыслями о собаке, нежно глядя её шерсть, с возбуждением спросил:

— Судя по нашей с ней близости, ты думаешь, есть шанс, что она ошиблась?

— Хаски так же ласковы с любимыми, кого видят впервые, даже с ворами.

— ...

Эти слова были слишком близки к правде, и рука Чжан Сьюаня, гладившая собаку, остановилась.

Да, хаски не такая надёжная, как дворняги. Это настоящая боевая собака среди глупых псов. Она не только может помочь вору украсть её собственный дом, но и с радостью побежит за ним, если он уйдёт.

Только сейчас Чжан Сьюань очнулся и принялся разглядывать этого паренька, чьё происхождение было для него загадкой.

У мальчика были густые брови и большие глаза, лицо его было ещё детским, а на губах виднелся лёгкий пушок, свидетельствующий о том, что он ещё не начал пользоваться бритвой. Возможно, он был старшеклассником, но это не мешало ему, выросшему в большом городе, где процветает обман и мошенничество, судить по своему опыту и здравому смыслу, что Чжан Сьюань — сумасшедший мошенник, эксплуатирующий собак!

Его ясные глаза уже были полны настороженности, он достал телефон и пристально смотрел на Чжан Сьюаня.

Это означало, что если мошенник не проявит благоразумия, он вызовет охрану или полицию.

Этот человек свободно перемещается по дому Цинь Кэ. Неужели он ещё один питомец этого старого мерзавца?

Хотя внешность паренька была обычной, он выигрывал за счёт своей юности.

Чжан Сьюань почувствовал лёгкую зависть, но его главной задачей было выяснить, кому принадлежит Жоуцю. Остальное можно было обсудить с этим негодяем позже.

Чжан Сьюань принял вид «я здесь первый, я твой старший брат», достал телефон, открыл аккаунт Цинь Кэ в WeChat и показал ему адрес и фото хаски, которое тот опубликовал несколько месяцев назад, с самодовольной улыбкой спросив:

— Как думаешь, эти доказательства убедительны?

Но парень был упрям и настаивал на том, чтобы Чжан Сьюань позвонил и подтвердил.

Учитывая его нынешние отношения с Цинь Кэ, это было проще простого.

Чжан Сьюань с уверенной улыбкой набрал номер, но, к его удивлению, этот мерзавец Цинь Кэ в самый ответственный момент подвёл его. После нескольких звонков тот просто игнорировал его!

Под насмешливым взглядом паренька, который явно думал «я так и знал», Чжан Сьюань смущённо положил трубку.

Парень презрительно скривил губы и, несмотря на жалобные вопли Жоуцю, буквально выволок его обратно в комнату, после чего с грохотом захлопнул дверь, чуть не ударив ею Чжан Сьюаня по лицу...

Мошенник, эксплуатирующий собак, получил полный отказ. Спустившись вниз с тяжёлым сердцем, он не смог сдержаться и отправил гневное сообщение, пропитанное завистью: [Цинь Кэ, ты молодец. Не только прячешь красотку, но и мою собаку хочешь прибрать к рукам.]

Собаку он не забрал, а ещё и стал объектом насмешек для потенциального соперника.

Чжан Сьюань вернулся домой в плохом настроении, чувствуя себя подавленным и безразличным ко всему.

За ужином Сюй Минь заметила, что её сын несколько раз чуть не ткнул палочками в нос, явно находясь не в себе. Она с заботой положила ему в тарелку его любимые свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе и спросила:

— Сяо Юань, что-то случилось?

Чжан Сьюань вздрогнул, осознав, что его заметили, и быстро изобразил улыбку послушного сына, отправив рёбрышко в рот:

— Нет, всё в порядке.

Госпожа Сюй явно не поверила, внимательно посмотрела на Чжан Сьюаня, который с преувеличенным аппетитом жевал рёбрышки, и вдруг что-то поняла. Она положила палочки и мягким, осторожным голосом, полным надежды, решила проникнуть в его внутренний мир:

— Скажи маме, ты, может быть... влюбился?

Эта тема привлекла внимание даже Сяо Чжэн, которая до этого молча ела. Она подняла голову, и её маленькие глаза загорелись.

— Мама, ты слишком много фантазируешь. Давай лучше поедим.

Госпожа Сюй не сдавалась и продолжила предполагать:

— А может, ты расстался с кем-то?

Чжан Сьюань с раздражением положил Сюй Минь порцию яичного пудинга, Сяо Чжэн — кусочек жареного мяса, а себе — ещё одно рёбрышко, после чего продолжил есть, отрицая:

— Мама, твой сын каждый день ходит на работу по расписанию. У меня даже времени нет, чтобы встречаться, не то что расставаться.

Вспомнив распорядок дня сына, Сюй Минь с досадой покачала головой и мягким, певучим голосом на вэньчжоуском диалекте начала жаловаться:

— Ах, Сяо Юань, ты уже не маленький, а до сих пор без девушки. Мама уже волнуется. Может, пойдёшь на свидания...

Чжан Сьюань с раздражением положил палочки:

— Мама, твоему сыну всего двадцать!

Ненадёжная мать задумчиво посмотрела на лицо сына и едва слышно вздохнула, отложив мысли о свадьбе, после чего продолжила есть.

После ужина он вернулся в свою комнату, включил компьютер и начал играть, но настроение снова ухудшилось. Он словно наказывал себя, заставляя своего персонажа снова и снова прыгать с обрыва, полностью опустошая шкалу здоровья, не понимая, зачем он это делает.

Вскоре появился Тигр Ван. Поскольку он был в курсе некоторых дел, Чжан Сьюань не хотел, чтобы этот мерзавец заметил его подавленность и начал насмехаться, поэтому сразу же изобразил энтузиазм, крича в чате о наборе группы для прохождения подземелья.

Но этот человек даже не заметил, что его младший брат изображал радость, и с лёгкостью сообщил, что дело с Ли Жуюй успешно разрешено!

Чжан Сьюань сразу же заинтересовался и с энтузиазмом спросил:

— Как это получилось?

Тигр Ван с загадочным видом подозвал его к себе и, осторожно прикрыв рот рукой, прошептал ему на ухо, заставив Чжан Сьюаня напрячься. Он наклонился, готовясь услышать государственную тайну, но вместо этого услышал лишь несколько слов, которые хотелось бы услышать последними:

— Я тоже не знаю.

Чжан Сьюань тут же бросил мышь и толкнул его на диван, приставив руку, как пистолет, к его лбу, угрожая:

— Ты, работаешь на восьмую дорогу? Говори правду, или умрёшь.

Тигр Ван, подыгрывая, поднял руки и скомично сдался:

— Господин, пощадите, господин, пощадите. Я честный человек, действительно не знаю, как она это сделала.

Наигравшись, братья снова сели на диван и серьёзно обсудили ситуацию.

Тигр Ван сказал, что действительно не знает. Ли Жуюй просто позвонила ему и сообщила результат, но о процессе ничего не сказала. Братья обсудили все возможные причины, но так и не пришли к выводу, поэтому решили не заморачиваться. Затем Тигр Ван снова подмигнул брату и с радостью сказал:

— Я женюсь, поздравь меня.

Чжан Сьюань без колебаний проклял его:

— Сегодня женишься, завтра разведёшься!

Тигр Ван согласился с этим злым проклятием, серьёзно кивнул и с ожиданием спросил:

— А ты не хочешь узнать, на ком я женюсь?

Чжан Сьюань смотрел на него, не говоря ни слова, чтобы довести его до предела.

Конечно, через минуту Тигр Ван не выдержал и сам всё рассказал:

— На Ли Жуюй! Не ожидал, да?

И он получил то, что хотел, увидев шокированное лицо брата. Тигр Ван, так долго готовивший почву, наконец, засмеялся от души, после чего начал напевать песню своей молодости: «Мечты детства никогда не забываются, найти самую красивую невесту на свете...»

— Твоя мечта?

Тигр Ван, опираясь на подлокотник дивана, с ностальгией вспоминал:

— Да, из детства, до того, как я стал геем... Мы жили напротив друг друга, настоящие друзья детства. Но судьба сыграла со мной злую шутку — я стал геем, она переехала, эх... На этот раз она помогла мне обмануть застройщика, и теперь мы расстаёмся.

Цинь Кэ позвонил только ближе к ночи.

Чжан Сьюань как раз собирал группу для прохождения подземелья и, увидев, что это он, не хотел отвечать, но всё же включил громкую связь и слабым голосом пробормотал:

— Да?

Цинь Кэ с извиняющейся улыбкой сказал:

— В компании случились неприятности, старик вызвал меня в головной офис двенадцатью звонками. Когда ты звонил, я и другие руководители получали взбучку, и у нас болели головы.

Чжан Сьюань, глядя на экран, улыбнулся, радуясь чужим неприятностям:

— Служишь как надо.

— Ты успокоился? — с мягкой насмешкой спросил Цинь Кэ.

Чжан Сьюань, который весь вечер был в унынии, сразу же почувствовал себя лучше. Как раз подземелье закончилось, он потратил много зелий, умер бесчисленное количество раз, но ничего не выпало. У него не было настроения продолжать игру, он выключил компьютер, плюхнулся на кровать и начал болтать по телефону.

— ...Как ты утром это сделал?

— У меня свои секреты, просто жди и смотри. — Цинь Кэ, хотя и был уверен в себе, не хотел делиться своими планами.

Чжан Сьюань пытался выведать подробности, но тот упорно молчал, и пришлось перейти на другую тему, хотя он чувствовал некоторое смущение.

Спасибо всем, кто оставил комментарии и поддержал меня. Очень рад видеть, что старые друзья, такие как Хайтай, снова появляются. Спасибо за вашу поддержку, ^_^